

**Пензенский отдел
Императорского Православного
Палестинского Общества**

1894 – 1918 гг.

С 1885 года в России начали открывать епархиальные отделы, которые действовали под руководством епархиальных архиереев. Пензенский Отдел Императорского Православного Палестинского Общества был открыт 30 января 1894 года под руководством Преосвященнейшего Павла, Епископа Пензенского и Саранского. Его заместителем (товарищем Председателя) стал Пензенский Губернатор Горяйнов Алексей Алексеевич. Это событие освещалось на страницах «Пензенских епархиальных ведомостей», выдержки из которых приводятся ниже. Пензенский Отдел действовал на основании утверждённого 8 мая 1882 г. императором Александром III Устава Общества с дополнением к Уставу 2 марта 1885 г. и одобренных великим князем Сергеем Александровичем, Председателем Императорского Православного Палестинского Общества, руководящих указаний для Отделов и уполномоченных. В ряду епархиальных отделов Общества Пензенский отдел был одним из старейших (он занимал шестое место после Якутского, Одесского, Вольнского, Вятского и Оренбургского отделов, открывшихся в 1893 году). До этого времени для целей Палестинского Общества из Пензенской епархии жертвовали только 12 человек, из которых двое состояли действительными членами и 10 — членами-сотрудниками.

Среди епархиальных отделов Пензенский Епархиальный Отдел был в ряду старейших, он занимал шестое место после Якутского, Вольнского, Вятского, Оренбургского отделов, открывшихся в 1893 году.

Пензенский Епархиальный Отдел состоял из почётных членов, избираемых за особые заслуги в пользу святой земли или за ученые труды и пожертвования в пользу Общества, действительных членов, членов-сотрудников и сборщиков пожертвований.

При образовании занимали должности по Пензенскому Отделу Императорского Православного Палестинского Общества:

Председателя - Преосвященнейший Павел, Епископ Пензенский и Саранский,
Товарища Председателя - Пензенский Губернатор Горяйнов Алексей Алексеевич;
членов совещательного Совета: настоятель Пензенского Спасо-Преображенского монастыря архимандрит Кирилл, настоятельница Краснослободского Успенского женского монастыря игумения Евстолия; протоиереи: К. Ф. Смирнов, П. А. Позднев и Г. С. Соколов, действительные статские советники: С. П. Никольский и С. А. Успенский, статский советник И. Е. Гиляровский;

казначей — действительный статский советник М. И. Робустов;

делопроизводителя — В. А. Печерин.

Членам Императорского Православного Палестинского Общества полагался красивый знак на голубой ленте для ношения на груди. Для почётных членов был положен золотой знак, для действительных — серебряный, для членов-сотрудников — бронзовый. Знак этот имеет форму креста. На нём щит, на белом поле которого золотая монограмма имени Христова между буквами Альфа и Омега. Вокруг щита на чёрной ленте слова пророка Исаяи (62.1): «Не умолкну ради Сиона и ради Иерусалима не успокоюсь». Надпись на обратной стороне щита, на белом поле: «Благословит тя Господь от Сиона и узриши благая Иерусалима» (Пс.127.6).

Отдел Общества имеет целию: 1) распространять сведения о Целях Православного Палестинского Общества; 2) привлекать новых членов Общества; 3) принимать все

дозволенные уставом Общества меры к увеличению материальных средств Общества и 4) исполнять возлагаемые на них Обществом поручения. Об условиях поступления в число членов Отдела Общества, а равно и о том, куда направлять членские взносы и пожертвования, пропечатано в особом прибавлении к официальной части 11-го выпуска Епархиальных ведомостей. На 1896 год Пензенский Епархиальный Отдел имел в своём составе: почётных членов — 1 - Преосвященнейший Павел, Епископ Пензенский и Саранский; действительных членов — 12, среди которых настоятель Пензенского Спасо-Преображенского монастыря архимандрит Кирилл, настоятельница Краснослободского Успенского женского монастыря игумения Евстолия, архимандрит Гедон, игумен Григорий, игумен Савватий, игумения Евгения, игумения Таисия, действительный статский советник М. И. Робустов; членов-сотрудников — 143, протоиерей С. И. Гомеров и С. Ф. Секторов, действительный статский советник П. Н. Толубеев, статский советник Н. А. Беляев, К. Прудентов, купец Ф. И. Ломакин и другие.

Знак Императорского Православного Палестинского Общества

Отъ Пензенскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Симъ сообщается къ общему свѣдѣнію, что 1) съ открытіемъ Отдѣла Палестинскаго Общества въ г. Пензѣ, желающіе быть членами Палестинскаго Общества могутъ заявлять свое желаніе Пензенскому Отдѣлу съ означеніемъ какими членами желательно имъ быть: почетными со взносомъ 5000 руб. одновременно, дѣйствительными со взносомъ одновременно 500 руб. или ежегодно по 25 руб., сотрудниками со взносомъ 200 руб. одновременно или по 10 руб. ежегодно, или жертвователями деньгами и вещами. 2) Лица, изъявившія желаніе быть тѣми или другими членами Общества, благоволятъ членскіе взносы адресовать въ г. Пензу на имя казначея Отдѣла Общества, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Михаила Ивановича *Робустова* (въ присутственные дни отъ 9 до 2-хъ час. въ Контрольной Палатѣ, а въ другіе дни и часы въ собственномъ домѣ г. въ Пензѣ, ул. Поповка). 3) Равно лица, желающія дѣлать пожертвованія деньгами или вещами, имѣютъ присылать деньги и вещи на имя того же казначея по вышесказанному адресу. При чемъ жертвователи вещами означали бы въ своихъ заявленіяхъ, куда именно желательно имъ отправить пожертвованія въ мѣста Св. Земли: на Синай или въ Аѳонскіе монастыри—Пантелеймоновскій, Андреевскій или Ильинскій.

Для сбора пожертвованийъ в пользу Палестинскаго Общества посредствомъ сборныхъ листовъ состояли уполномоченными от Отдѣла настоятели нижеследующихъ церквей Пензенской епархии: с. Грабово Пензенскаго уезда, о. Быстров; с. Дертево того же уезда, о. Благодоров; с. Посоп Саранскаго уезда, о. Сатурнов; с. Качкурово того же уезда, о. Русанов; с. Лада того же уезда, о. Успенскій; г. Городища соборной церкви, о. Тархов; с. Русский Качимъ Городищенскаго уезда, о. Мироносицкій; с. Пестровка того же уезда, о. Урапов; г. Краснослободска соборной церкви, о. Архангельскій; с. Атемар, Краснослободскаго уезда, о. Снежницкій; с. Селище, того же уезда, о. Гроздов; с. Большия Пурдошки того же уезда, о. Гиркапов; г. Мокниана соборной церкви, о. Каллиопов; с. Сумароково Мокшанскаго уезда, о. Никольскій; с. Трубетчина того же уезда, о. Ювенскій; с. Исса Инсарскаго уезда, о. Александровскій; с. Токмово того же уезда, о. Масловскій; с. Лемдяйскій Майдан того же уезда, о. Ягодинскій; с. Салмановка Наровчатскаго уезда, о. Каменскій; с. Покровское того же уезда, о. Прозоров; с. Лашма того же уезда, о. Лентовскій; г. Керенска соборной церкви, о. Любимов; с. Черкасское Керенскаго уезда, о. Павпертов; г. Н. Ломов соборной церкви, о. И. Соколов; с. Потма Н.-Ломовскаго уезда, о. Ф. Соколов; с. Козлятское того же уезда, о. Охотскій; с. Каменка того же уезда, о. В. Соколов; г. Чембар соборной церкви, о. Тархов; с. Поимъ Чембарскаго уезда, о. Боголюбов; с. Владыкино того же уезда, о. Никольскій; 70 г. Наровчата соборной церкви о. Архонтов и настоятельница Пайгармскаго Параскево-Вознесенскаго женскаго монастыря Инсарскаго уезда игуменья Евпраксія, протоиерей села Валяевка Пензенскаго уезда, о. Тифлисов.

Деятельность Отдѣла состояла в распространении свѣдѣній о Святой Земле, состоянии в ней православия, о материальныхъ и религиозныхъ нуждахъ живущихъ в ней православныхъ.

Для этого назначались чтенія о Святой Земле. Советъ Православнаго Палестинскаго Общества рассылал туманные картины съ видами Святой Земли и выпуски «Чтеній о Святой Земле». Чтенія проходили в помещенияхъ Петропавловскаго приходскаго и уезднаго училищъ. Его Преосвященство, председатель Отдѣла, обратился къ Пензенскому городскому голове съ просьбой о предоставленіи Отдѣлу зала Городской Думы, чтобы тамъ предложить вечерніе чтенія о Святой Земле тому классу местного общества, положеніе и образъ жизни котораго не позволяютъ посещать чтенія, назначаемые в дневные часы и притомъ в тесныхъ помещенияхъ Петропавловскаго приходскаго и уезднаго училищъ. Съ такою же просьбою Преосвященный обратился потомъ къ заведующему зданіемъ Пензенскаго Дворянскаго Собранія. Благодаря этому в городе Пензе впервые 15 декабря 1896 г. в помещении Городской Думы состоялись чтенія. Они начались съ пениемъ архиерейскаго хора, который исполнилъ молитву «Царю Небесный», после чего преподаватель Пензенской духовной семинарии К. Н. Корольковъ прочёлъ составленную имъ статью «Русскіе паломники на пути в Святую Землю». Повѣствовательное чтеніе, иллюстрируемое туманными картинами, настолько заинтересовало присутствующую публику, что она всё время съ напряжённымъ вниманіемъ следила за живымъ и красноречивымъ описаніемъ длиннаго пути русскихъ паломниковъ от Одессы до стенъ Иерусалима. После К. Н. Королькова читалъ преподаватель той же семинарии Н. К. Смирновъ статью «Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность». В

перерывах чтения и по окончании его хором были исполнены: концерт Бортнянского «Господь просвещение моё», «Взбранной Воеводе» Львова и «Достойно есть» греческого распева. Второе чтение происходило 29 декабря в более обширном, сравнительно с залом Думы, помещении Пензенского Дворянского Собрания. Здесь так же, как и 16 декабря, кроме двух известных в городе Пензе лекторов из преподавателей духовной семинарии Л. И. Троицкого и К. Н. Королькова, принимал участие архиерейский хор и предложенные чтения сопровождалось соответствующими туманными картинами. Прочитаны были статьи «Судьбы Иерусалима и русские паломники» и «Русские паломники в Св. Земле». Кроме того, в г. Пензе по воскресным дням Великого поста, назначались дневные чтения о Святой Земле в Петропавловском приходском и уездном училищах.

Деятельность также состояла в привлечении в состав Православного Палестинского Общества лиц, более или менее сочувствующих поддержанию православия в Святой Земле и в мероприятиях к увеличению средств Палестинского Общества. Увеличение числа лиц, сочувствующих целям Палестинского Общества и членов по Пензенскому Отделу зависело от постоянной о том заботливости председателя и членов Отдела.

С целью же увеличения средств Православного Палестинского Общества печатались в местных Губернских и Епархиальных Ведомостях приглашения г. Председателя Отдела членам Православного Палестинского Общества по Пензенскому Отделу о своевременном возобновлении уплаты годовых взносов. Кроме того, при бесплатном входе на вечерних чтениях в помещении Пензенской Городской Думы выставлена была кружка с надписью «в пользу православных Св. Земли» для добровольных пожертвований слушателей чтения, а за вход на чтение в зал Дворянского Собрания была назначена для посетителей плата от 15 коп. до 1 рубля — наличность сборов свидетельствовалось надлежащими протоколами. Организаторам чтений в уездных городах сообщалось, что все пожертвования, какие могут поступать при чтениях, следует направлять в Отдел для представления в Совет Общества. Таковые пожертвования начали уже поступать в марте 1897 года и в исполнительных действиях по особым предложениям Совета Православного Палестинского Общества. Отделом собрано и представлено в Совет Православного Палестинского Общества 48 рукописных бесед и поучений, произнесённых священниками Пензенской епархии, с целью ознакомления с деятельностью Общества и расположения прихожан к пожертвованиям на Св. Землю.

С появлением Императорского Православного Палестинского Общества посещение святых мест стало доступным даже для людей, не обладающих значительными средствами. Палестинское Общество, установив деловые отношения с пароходными и железнодорожными Обществами и местными властями, учредило паломнические недорогие книжки, благодаря которым русские богомольцы без особых затруднений могли побывать в Иерусалиме и на Афоне. Пензенский мещанин Василий Иванович Чебоксаров побывал у старца Афонского Андреевского скита Андрея Путилина. Пензенская дворянка Надежда Бекетова привезла в Пензу из Иерусалима Владимирский образ Божией Матери, подаренный ей лично патриархом Иерусалимским Мелетием. В 1854 году эта святыня была передана родной сестрой Е. Бекетовой в Покровскую церковь г. Пензы. «Образ Владимирской Божией Матери на жертвеннике в Покровском алта-

Рескриптъ Предсѣдателя Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича, на имя Предсѣдателя Отдѣла, Преосвященнѣйшаго Павла, Епископа Пензенскаго и Саранскаго, отъ 8 декабря 1896 года. За № 53, слѣдующаго содержания: „Преосвященнѣйшій Владыко Изъ представленнаго мнѣ Совѣтомъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества доклада о дѣятельности Отдѣловъ Общества за 189⁵/₆ г. и о поступленіи вербнаго сбора въ 1896 году, Я съ особеннымъ удовольствіемъ усмотрѣлъ то живое участіе, которое Ваше Преосвященство принимаете въ дѣятельности Общества, распространеніемъ, по возможности, всѣми зависящими отъ Васъ мѣрами точныхъ свѣдѣній о положеніи Св. Земли и состояніи въ оной Православія. Въ виду сего, считаю пріятнымъ для себя долгомъ выразить Вашему Преосвященству мою особую благодарность и прошу передать таковую Вашимъ ближайшимъ по сему дѣлу сотрудникамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мною сдѣлано распоряженіе о доставленіи изъ Канцеляріи Общества въ Пензенскую духовную консисторію утвержденныхъ мною правилъ о производствѣ вербнаго сбора въ 1897 году съ слѣдующими къ нимъ приложеніями, для разсылки во всѣ церкви Вашей епархіи, будучи вполнѣ увѣренъ, что Ваше Преосвященство не преминете принять зависящія отъ Васъ мѣры къ точному ихъ исполненію. Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и поручая себя заступничеству священныхъ молитвъ Вашихъ, остаюсь искренно расположенный Сергѣй. Въ послѣдовавшей по сему рес-

Здание Пензенской Городской Думы.

ре, в киоте, внутри украшенной позолоченной резьбой, а снаружи обложенной красным деревом, за стеклом, в серебряной позлащенной ризе. На венце Божией Матери при-
вешен небольшой серебряный крест с частицей Животворящего Креста Господня».

Мария Михайловна КИСЕЛЁВА

М. М. Киселёва

Одной из самых первых и щедрых благотворительниц Общества была Мария Михайловна Киселёва.

Член Императорского Православного Палестинского Общества Мария Михайловна Киселёва — замечательная женщина, жившая в Пензе в XIX веке, ставшая первой из женщин почётным гражданином города.

Мария Михайловна Киселёва (1798—1887) родилась в семье саратовского губернского предводителя дворянства князя Михаила Никитича Чегодаева и его жены Александры Петровны. Мария вышла замуж уже в зрелом возрасте, в 30 лет, за Александра Григорьевича Киселёва, потомка древнего дворянского рода, крупного землевладельца.

Супружеская чета отличалась постоянной готовностью к общественно-полезным делам и начинаниям. Александр Григорьевич состоял на службе в Пензенской губернии и занимал место члена Комиссии народного продовольствия. Он оказывал большую помощь крестьянам, особенно в голодные годы, устроил в Пензе губернскую публичную библиотеку, пожертвовав много собственных книг, и был постоянным её попечителем. Киселёвы счастливо прожили вместе 19 лет. Но последние годы их супружества были омрачены тяжёлой болезнью Александра Григорьевича, от которой он скончался в Берлине, где проходил лечение. Мария Михайловна похоронила мужа в Спасо-Преображенском мужском монастыре Пензенской губернии. Вдовой она прожила 40 лет. И все эти годы по примеру своего супруга занималась благотворительной деятельностью.

М. М. Киселёва умерла в возрасте 89 лет, в 1887 году. При жизни она была награждена Российским орденом св. Екатерины (1886 г.), дававшим ей титул кавалерственной дамы. За участие в делах общества попечения о раненых во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов она была награждена сербским орденом Таковского креста [1] и греческим орденом Спасителя [2], а также знаком Красного Креста. В 1881 году Киселёву избрали почётным гражданином Пензы. В 1884 году она вступила в ряды Православного Палестинского Общества [3].

Богадельня под Высочайшим покровительством

Муж Киселёвой оставил завещание, по которому отказал 11 имений в разных губерниях России на строительство богадельни в городе Пензе для престарелых, больных и увечных людей без различия вероисповедания и звания. Распорядительницей над всеми своими имениями Александр Григорьевич назначил свою жену Марию Михайловну.

Приведя в порядок дела после смерти мужа, в 1852 году Мария Михайловна купила большую усадьбу на углу улиц Дворянской и Верхней Пешей. В 1856 году император утвердил разработанное ею «Положение о богадельне». Пока шло строительство, Мария Михайловна открыла приют для бедных в собственном доме, на Лекарской улице. Через три года призреваемые из дома Киселёвой были переведены в новое просторное здание богадельни с домовым храмом Спаса Нерукотворного.

На официальном открытии богадельни 13 сентября 1859 года совершалась Божественная литургия в присутствии Преосвященного архиепископа Пензенского и Саранского Варлаама и представителей высших губернских властей. Богадельню приняла под своё покровительство императрица Александра Фёдоровна, которая прислала Марии Михайловне рескрипт с изъявлением признательности и благоволения. В 1882 году был построен второй корпус богадельни. В обоих корпусах были устроены домовые храмы.

При открытии в богадельне жили 70 человек, а через 20 лет — уже 140. Мария Михайловна весьма искусно вела свои хозяйственные дела в имениях и всю прибыль направляла на благотворительные дела, не жалея средств. Всего ею было направлено на нужды богадельни 104 тысячи рублей серебром, ежегодное содержание обходилось примерно в 4 тысячи, помощь получили тысячи страждущих бедняков.

Богадельня Киселёвой просуществовала до 1918 года, с февраля попечительство этого богоугодного заведения было ликвидировано новыми властями, а сама богадельня перешла в ведение коллегии общественного призрения Пензенского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Здания обоих корпусов богадельни сохранились до сих пор, в настоящее время в них располагаются городские больницы.

Созидательница храмов

Очень много сил и средств за свою долгую жизнь Мария Михайловна потратила на строительство храмов, особенно в тех своих имениях, где церковью прежде не было. На её средства были построены многие храмы в Пензенской, Владимирской, Саратовской и других губерниях. Мария Михайловна пожертвовала Мокшанскому Казанскому женскому монастырю 30 десятин земли, а в Пензе отдала в вечную собственность местной епархии свою бывшую усадьбу с садом для епархиального женского училища. Она стала основательницей Пайгармского Параскево-Вознесенского монастыря в Мордовии, пожертвовав 20 десятин земли и 2000 рублей. Этой обители она делала пожертвования всю жизнь: выкупила все строения и усадьбу помещиков Струйских и подарила монастырю. Для обустройства монастырского хутора пожертвовала ещё 245 десятин земли.

В 1882 году перед могилой епископа Пензенского и Саратовского Иннокентия (1784–1819), канонизированного в 2000 году на Юбилейном Архиерейском Соборе,

Троицкий храм при Спасо-Преображенском монастыре города Пензы

которого Мария Михайловна знала лично, она устроила придельный храм во имя святых мучеников Евлампия и Евлампии с южной стороны Пензенского Спасского кафедрального собора. Архитектурный комплекс собора был полностью разрушен в период коммунистической богоборческой кампании.

В середине XIX века трудами Марии Михайловны был построен богатый тёплый двухэтажный пятиглавый Троицкий храм над могилой мужа в Пензенском Спасо-Преображенском мужском монастыре, нижний придел которого в честь Рождества Христова был выполнен по подобию храма Рождества Христова в Вифлееме и потрясал посетителей монументальным великолепием интерьера.

Троицкий храм, разрушенный полностью в советские годы, заслуживает того, чтобы рассказать о нём подробнее. На верхнем этаже было два престола: Свято-Троицкий и во имя Обновления храма Воскресения. В нижнем этаже было три престола: главный — во имя Рождества Христова — и придельные (в честь Казанской Божией Матери и во имя св. Благоверного Великого князя Александра Невского). Каждый из трёх престолов нижнего этажа составлял как бы отдельную церковь, т.к. средний престол со всех сторон окружали капитальные стены. О среднем престоле — в память Рождества Христова — следует сказать, что он и устройством, и украшением, и даже размерами был подобен Вифлеемскому храму в Палестине, устроенному в вертепе Рождества Христова. Наиболее почитаемым местом здесь был Грот Рождества, покрытый мрамором. Он имел алтарь Рождества в виде небольшой полуциркулярной ниши, в середине которой находилась серебряная звезда, обозначающая место рождения Спасителя. Во время служб храм освещали 52 лампы. 16 из них находились в нише, шесть — в яслях, в которые был положен младенец Иисус после своего рождения. 30 лампад размещались в своде храма, вдоль и поперек его. Они были подвешены на длинных шнурах, спускались и поднимались с помощью балансира. Выше балансира, над каждой лампадой находилась скорлупа страусиного яйца, снизу и по четырём сторонам обрамлённая

Храм Воскресения («Старый Спаситель») в Пензе. Нач. XX века

металлом... Всё было так, как и в палестинском Вифлеемском храме. В киселёвском храме, как его тогда называли, было много икон хорошего письма в дорогих серебряных вызолоченных окладах. Среди них особенно выделялась икона Рождества Христа Спасителя, написанная в Вифлееме и освящённая на престоле Вифлеемского храма. Её прислал М. М. Киселёвой митрополит Петрский (в Аравии) Мелетий.

М. М. Киселёва значительно расширила и восстановила старейший храм Пензы, в котором хранился чудотворный образ Всемилоственного Спаса, подаренный, по преданию, царем Иоанном Грозным после его похода на Казань. В народе эта церковь была известна как Воскресенская или «Старый Спаситель». Правильное её название церковь во имя Обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме, построена она была в честь главного христианского храма — Воскресения Иисуса Христа в Иерусалиме, который был «обновлён», то есть возрождён, святой равноапостольной Еленой в 335 году, включив в себя Голгофу и Гроб Господень.

Храм стоял на этом месте еще тогда, когда Пензы как города и не было. К 1874 году храм был полуразрушен и закрыт, его трапезная и колокольня разобраны и отданы во вновь строящуюся Богоявленскую церковь (в народе её называли «Новый Спаситель», в настоящее время там находится Дворец культуры им. Дзержинского). Но Мария Михайловна взялась за воссоздание древнего храма как памятника старины. Он был заново перестроен и расширен. Храм украсила по фасаду новая красивая колокольня, а жемчужиной его, несомненно, являлся хороший список с иконы Спасителя, украшенный драгоценной ризой (Мария Михайловна позаботилась, чтобы список был сделан, и икона стала постоянной и неотъемлемой собственностью возобновлённого храма). Советская власть в храме устроила тюрьму, в настоящее время храм возвращён Пензенской епархии.

Таким образом, в Пензе стараниями действительного члена Императорского Православного Палестинского Общества М. М. Киселёвой два храма напоминали о самых важных христианских храмах Святой Земли.

И на самой Святой Земле Мария Михайловна послужила делу укрепления православия. В городе Назарете на средства М. М. Киселёвой был построен храм в память неудавшегося свержения иудеями Спасителя со скалы. Есть сведения, не подкреплённые надёжными документальными доказательствами, что Мария Михайловна принимала участие и в возведении храма пророка Елисея в Иерихоне.

Попечительница святых мест Палестины

Известно, что Палестина с её святынями была предметом особой христианской заботливости М. М. Киселёвой.

«Я всегда любила Святые места Иерусалима и желала туда ехать, быть полезной, сколько будет мне возможно» [4], — писала она обер-прокурору Св. Синода К. П. Победоносцеву — почётному члену Императорского Православного Палестинского Общества.

*Митрополит Назаретский Нифонт, Почётный член Императорского Православного Палестинского Общества.
Фото из альбома «Русские учреждения в Святой Земле и почившие деятели Императорского Православного Палестинского Общества. 1882–1907».
© Архив ИППО на Сергиевском подворье в Иерусалиме*

*Храм в память о неудавшемся свержении Спасителя со скалы в Назарете.
Фото А. Якубович.
Подпись на фото «Церковь Киселёвой в Назарете».
А. Якубович*

*Храм в память о неудавшемся свержении Спасителя со скалы в Назарете.
Построен на средства русской благотворительницы М. М. Киселёвой.
Фото А. Якубович, 1880 г.*

*Храм в память о неудавшемся свержении Спасителя со скалы в Назарете.
Построен на средства русской благотворительницы М. М. Киселёвой.
© Архив ИППО на Сергиевском подворье в Иерусалиме*

В семейном архиве Киселёвой сохранилось немало благодарственных писем и документов от Иерусалимского патриарха на греческом языке.

Один из таких документов — письмо иерарха Святой Земли митрополита Назаретского Нифонта, почётного члена Императорского Православного Палестинского Общества, присланное в Пензу на имя племянницы Киселёвой А. С. Радищевой, которое выражало благодарность по поводу строительства храма в Назарете.

Уже на склоне своих жизненных лет Киселёва купила небольшой участок земли в Назарете, на горе Свержения, на одной из горных вершин, принадлежащих грекам. Это была дорогая покупка, но это было именно то место, где, по преданию, иудеи хотели

Александра Степановна Радищева, племянница М. М. Киселёвой и писателя А. Н. Радищева (сестра Марии Михайловны Варвара была замужем за братом писателя — Степаном).

Фото из экспозиции дома-усадьбы А. Н. Радищева

было свергнуть Спасителя со скалы. В память о неудавшемся свержении Спасителя и был на средства М. М. Киселёвой на выкупленном ею участке выстроен великолепный храм. Большую помощь в этом оказал сам Назаретский митрополит Нифонт, он хлопотал фирман (указ) султана на постройку и взял на себя все труды по возведению храма.

*Храм в память о неудавшемся свержении Спасителя со скалы в Назарете.
Внутренний вид*

Мария Михайловна послала в Назарет своего архитектора и племянницу Александру Степановну Радищеву, которая приходилась также племянницей известному русскому писателю А. Н. Радищеву. Сестра Марии Михайловны Варвара была замужем за братом писателя — Степаном. Александра Степановна охотно поехала в Назарет и прожила там три года, занимаясь строительством храма.

Храм имеет необычную архитектуру: без купола, с плоской крышей и большим крыльцом на двух колоннах. Иконостас в храме был богатейший, полностью вызолоченный.

15 мая 1880 года храм был освящён. Об этом и пишет митрополит Нифонт А. С. Радищевой в Пензу:

«Вчера Господь помог освятить храм Марии Михайловны. Не буду говорить вам, какое это было общее утешение и как наши православные дивились и восхваляли усердие вашей тётки. Много их было на освящении, и они говорили, что это лучшая церковь, много прекраснее даже Фаворской... Поздравьте от моего имени храмоздательницу и поблагодарите ее за прекрасную утварь и ризницу... Не забывайте Назарет, когда-то дождусь Вас сюда, чтобы полюбовались всем, что приобрел на щедроты вашей тётки» [5].

Паломники у Горы Свержения под Назаретом.

Неподалеку от этого места до сих пор стоит храм, построенный на деньги М. М. Киселёвой

В книге профессора А. А. Дмитриевского «Праздник Благовещения Пресвятыя Богородицы в Назарете и паломнические хождения по Галилее в марте месяце», изданной Императорским Православным Палестинским Обществом в 1913 году, есть следующее примечание относительно этого храма: «Создательница этого храма в 1884 г. пожертвовала на его нужды 5000 р. в виде вечного вклада, но с условием, чтобы капитал этот неприкосновенно хранился в Императорском Православном Палестинском Обществе, которое и обязано ежегодно выдавать проценты с него (205 р. 20 к.) назаретскому митрополиту. Воля жертвовательницы исполняется свято» [6].

Караваны с паломниками, отправляемые Императорским Православным Палестинским Обществом в Назарет, непременно посещали храм, построенный на средства русской благотворительницы М. М. Киселёвой. Постепенно русские паломники перестали заходить в этот храм, совершая богослужения под открытым небом на самой горе, а с окончанием русского влияния в Назарете храм пришел в запустение.

Специально для этой церкви была написана большая икона на сюжет неудавшегося свержения Спасителя с горы, список с которой митрополит Нифонт присылал Марии Михайловне в Пензу, но следы обеих икон в настоящее время утеряны. При подготовке второго издания книги о Марии Михайловне Киселёвой её автору Анне Фёдоровне Головиной удалось отыскать лишь репродукцию этой иконы.

Необычная для православного храма архитектура породила распространённое в настоящее время заблуждение: местные жители и туристы из разных стран эту церковь называют церковью страха Мадонны (или Марии) — Our Lady of the fright, Mary's fear,

Храм на Горе Свержения в районе Назарета, построенный М. М. Киселёвой. 2008 г.

Фото: Boris Dubman, www.panoramio.com

Храм близ Назарета, построенный Марией Киселёвой, после реставрации.

Фото пользователя LeSold сделано в январе 2011 г.

<http://www.4turista.ru/content/puteshestvie-v-izraile-po-sledam-iisusa>

Notre Dame de l'Effroi. Она даже считается памятником францисканского присутствия на Святой Земле. Подход к храму труднодоступен, многие любители путешествий стремились туда попасть, считая заброшенную церковь необычайно таинственной и приписывая уже позднее рождённый католический миф, что на этом месте стояла Дева Мария, со страхом глядя на соседнюю скалу, с которой назаретяне намеревались сбросить её Сына после того, как на проповеди в синагоге Назарета Он объявил себя Сыном Божиим.

Недавно этот храм Иерусалимская Православная Церковь отреставрировала. Из-за труднодоступности места фотографы и паломники туда ещё не добрались, и во Все-

Церковь св. Елисея в Иерихоне (Ерихе)

мирную паутину снимки не попали. Но можно получить некоторое представление, как в настоящее время выглядит этот храм издали. Автор снимка, сделанного с паркинга торгового центра, построенного на холме Марии, как именуют его католики, сетует, что штукатурка и побелка сделали эту церковь обычной, не подозревая о её необычной истории и замечательной личности устроительницы этого храма.

Мария Михайловна много жертвовала на храм Гроба Господня в Иерусалиме, Русской духовной миссии в Иерусалиме, Императорскому Православному Палестинскому Обществу, Пантелеимоновскому монастырю и Андреевскому скиту на Святой Горе Афон, Православному Московскому миссионерскому обществу в пользу сибирских инородческих миссий.

18 октября 1884 года Мария Михайловна стала действительным членом Императорского Православного Палестинского Общества и была удостоена серебряного знака ИППО. Наличие серебряного членского знака говорит о том, что при вступлении Мария Михайловна сделала единовременный взнос в пользу Общества в размере 500 рублей. По уставу действительный член мог или вносить по 25 рублей ежегодно, и тогда ему вручался диплом члена за подписью Председателя — великого князя Сергея Александровича, или сделать взнос в 500 рублей, и тогда к диплому полагался серебряный знак ИППО, который носился на ленте на шее. Надо отметить, что молодое тогда

ещё Палестинское Общество при общем количестве членов немногим больше 300 очень нуждалось в деньгах. Постоянно Мария Михайловна вносила очень существенные суммы в пользу Общества.

Есть ещё одна любопытная параллель Марии Михайловны с Императорским Православным Палестинским Обществом, скорее свидетельствующая о круге её общения в тогдашней России (родственные и дружеские связи Марии Михайловны с российским высшим обществом — это отдельная замечательная страница её биографии). Когда-то у её мужа работал управляющим молодой Иван Егорович Забелин, ставший впоследствии известным русским историком. С ним был дружен Председатель ИППО великий князь Сергей Александрович, их связывала общая работа в Историческом музее. В настоящее время Императорское Православное Палестинское Общество готовится после ремонта переехать в свой офис, выделенный правительством Москвы и расположенный на улице Забелина.

Добрые дела после смерти

Скончалась Мария Михайловна 6 декабря 1887 года, оставив распоряжения, по которым добрые дела её могли продолжаться. По её завещанию, в собственность и общее владение её бывших крестьян разных сел и деревень были предоставлены 6 тысяч десятин земли и даже капитал в 39 837 рублей, процентами от которого они могли пользоваться в особо трудных обстоятельствах — при неурожае, пожаре, падёже скота.

На богадельни ею был оставлен неприкосновенный капитал в 565 тысяч рублей. Кроме того, в дар получили:

Спасо-Преображенский монастырь — усадебное место в Пензе, 5 тысяч рублей и ценные иконы;

Арзамасская Алексеевская женская община — 50 десятин земли;

Палестинское Православное Общество, Главное Российское общество Красного Креста, заведение для душевнобольных «Всех скорбящих радость» в Санкт-Петербурге, Николаевская военная Чесменская богадельня — по 50 тысяч рублей.

Сверх того были назначены значительные суммы Московскому миссионерскому обществу, военным раненым, не выслужившим пенсии, на образование детей дворянских фамилий в России, 100 тысяч рублей были ею пожертвованы для раздачи бедным в Палестине, Кандии, Болгарии, Месопотамии.

Но это только известные выдающиеся дела Марии Киселёвой. Многим она помогала тайно. И сегодня мы уже достоверно не можем узнать, сколько людей было облагодетельствовано Марией Киселёвой.

Похоронена М. М. Киселёва была рядом со своим мужем в Троицком храме в Пензенском Спасо-Преображенском мужском монастыре, полностью стёртым с лица земли за годы советской власти. Однако в 2002 году усилиями клира и паствы Пензенской епархии удалось найти фундамент Троицкого храма, а в нём склеп с останками Александра и Марии Киселёвых, которые планируется перезахоронить в более подходящем месте.

Императорское Православное Палестинское Общество увековечило память о своей благодетельнице на мемориальной доске Александровского подворья в Иерусалиме, где золотом на чёрном мраморе выбиты имена людей, внесших большой вклад в дело Палестинского Общества. Имя Марии Михайловны можно увидеть в верхнем ряду справа среди таких имен, как Василий Николаевич Хитрово, граф Ефим Васильевич Путятин, его дочь графиня Ольга Евфимиевна Путятина, епископ Порфирий (Успенский), великий князь Николай Николаевич, великая княгиня Александра Георгиевна, великий князь Константин Николаевич, Его Императорское Величество Государь Император Александр III, архимандрит Антонин (Капустин), князь М. Р. Кантакузин, граф Сперанский, Н. Ф. Фан-дер-Флит, и других известных имен учёных, государственных деятелей и жертвователей ИППО. Осталось надеяться, что такие же зримые свидетельства увековечивания её памяти появятся в ближайшем будущем и на Пензенской земле.

Мемориальные доски с именами жертвователей на Александровском подворье ИППО в Иерусалиме

Архимандрит Кирилл

Архимандрит Кирилл — в миру Платон Николаевич Щеглов, сын протоиерея г. Скопина. Платон Николаевич Щеглов родился в 1815 году. По окончании философского класса в Рязанской семинарии он вышел из неё и поступил в университет на медицинский факультет по совету своего дяди, знаменитого придворного доктора Босяцкого. Имея ещё до поступления в университет медицинские знания и всецело отдавшись изучению медицины во время обучения там, он готовился быть врачом. Бог судил иначе. Смерть отца и неотступные просьбы матери возвратили его на прежнюю дорогу. Вышедши из университета на 4-м курсе, он снова поступил в семинарию и окончил в ней полный курс богословских наук. В марте 1842 года рукоположен в священники к церкви женского Покровского монастыря Рязанской епархии и состоял в этом сане 22 года. В это время его постигли два семейных несчастья: менее чем через год после брака он лишился любимой супруги и перенёс все свои заботы на единственную дочь, но и она вскоре скончалась. Видя в этом перст Божий, о. Платон решил принять иноческий сан. Он постригся в монахи 8 июля 1866 года с именем Кирилла и вслед за этим (15 июля) определен наместником Воскресенского монастыря. В 1870 году по просьбе епархиального преосвященного о. Кирилл перемещён настоятелем мужского монастыря в г. Уфу, где возведен в сан игумена (в 1871 г.) и архимандрита (в 1875 г.). 7 февраля 1880 года по ходатайству Пензенского преосвященного Григория архимандрит Кирилл определен настоятелем Пензенского Спасо-Преображенского монастыря, которым управлял почти 17 лет, состоя в то же время благочинным некоторых мужских и женских обителей Пензенской епархии. Деятельность о. Кирилла была весьма разнообразна и плодотворна. Он постоянно пользовался особым вниманием епархиальных преосвященных, а равно любовью и уважением жителей Пензы и Пензенской епархии. Пятидесятилетнее его служение в священном сане, исполнившееся 17 марта 1892 года и праздновавшееся весьма торжественно, служит наглядным доказательством того расположения, каким пользовался о. Кирилл. Многосложные обязанности по должности настоятеля и благочинного монастырей исполнялись им весьма ревностно; частые богослужения совершались им с великим благоговением и строгим соблюдением церковного устава. По мысли о. Кирилла, при монастыре была учреждена школа, вроде причетнического класса, где он сам обучал послушников, и многие из них, выдержав экзамен, получали псаломщицкие места. Этой школе архимандрит Кирилл посвящал много времени. Епархиальное начальство ценило его труды по школе и не раз выражало ему свою признательность «за хорошее приготовление послушников к церковнослужению». Большую известность о. Кирилл

приобрёл своими медицинскими познаниями. Несмотря на множество обязанностей и преклонные лета, он охотно и приветливо, во всякое время, принимал обращавшихся к нему за помощью. Безвозмездно он давал советы и назначал лекарства, приносившие многим существенную пользу в таких болезнях, которые, по мнению врачей, считались неизлечимыми. К нему весьма нередко обращались люди иного вероисповедания, веря не только в силу его медицинских знаний, но и в действительность его молитв перед Богом. Многие больные были обязаны ему своим выздоровлением. Независимо от медицинской помощи о. Кирилл тайно и явно помогал многим материальными средствами. За его счёт воспиталось в епархиальном училище несколько сирот, получивших благодаря его помощи возможность закончить своё воспитание и образование. В Казанской богадельне есть много сиротствующих семейств, которых о. Кирилл не оставлял своею постоянною и временною помощью (например, перед праздниками Рождества Христова и Св. Пасхи). Как человек высокой нравственности, умудрённый опытом, о. Кирилл был весьма полезным советником в различных житейских делах. Владея острым умом и обширною памятью, он был душою общества, с большим интересом и назидательностью передавал многие факты из собственной жизни и из жизни выдающихся людей, оставляя сильное впечатление в душе тех, кому приходилось слышать его оживлённую беседу. Как монах, о. Кирилл никакими неприятностями не огорчался и все испытания переносил безропотно. Епархиальное начальство достойно ценило его деятельность. Архимандрит Кирилл имел высшие ордена: св. Анны 2-й степени и св. Владимира 4-й и 3-й степени. Последний орден Высочайше пожалован ему 28 марта 1892 года за 50-летнюю отличную усердную службу в священном сане.

В 1894 году он был избран действительным членом Пензенского отдела Императорского Православного Палестинского Общества.

В последние два года своей жизни отец Кирилл чувствовал ослабление сил и говорил, что час его кончины близок. В день кончины отец Кирилл чувствовал недомогание, но к врачам не желал обращаться. В седьмом часу вечера 29 января его не стало. Кончина его была безболезненная и тихая. К ней он приготовлялся постоянно приобщением Св. Таин Христовых и непрестанною молитвою. Года за два до смерти он изготовил для себя простой сосновый гроб и место для своей могилы. На панихидах, совершавшихся у гроба почившего несколько раз в день, присутствовало множество народа. Вынос тела в Вифлеемскую церковь состоялся 31 января. В субботу, 1 февраля, в 9 часов утра, Преосвященнейшим Епископом Павлом была совершена божественная литургия, в сослужении кафедрального протоиерея К. Ф. Смирнова, ректора семинарии, протоиерея П. А. Позднева, игумена Иустина, ключаря собора священника К. П. Ручимского и иеромонахов Саввы и Мелетия. По окончании литургии происходило отпевание о. Кирилла по чину священническому, в котором сверх указанных лиц принимали участие некоторые городские протоиереи и священники. Во время литургии и отпевания пели два хора: архиерейский и монастырский. Могила архимандрита Кирилла находится вблизи алтаря Вифлеемской церкви, построенной М. М. Киселёвой на территории Спасо-Преображенского монастыря.

Епископ Павел

Епископ Павел

Родился в 1829 году в семье священника села Малая Жмеринка Каменец-Подольской губернии Винницкого уезда.

В 1849 году окончил Подольскую духовную семинарию и в 1853 году — Киевскую духовную академию.

29 июня 1853 года пострижен в монашество с именем Павел, 10 июля рукоположен во иеродиакона, а 15 июля — во иеромонаха.

30 мая 1856 года утверждён в степени магистра богословия и назначен профессором Полтавской духовной семинарии.

С 6 ноября 1857 года — инспектор Харьковской духовной семинарии. 14 января 1862 года возведён в сан архимандрита.

С 3 апреля 1867 года — ректор Владимирской духовной семинарии.
 8 января 1878 года хиротонисан во епископа Сарапульского, викарий Вятской епархии.
 С 4 февраля 1878 года — епископ Чебоксарский, викарий Казанской епархии.
 С 5 апреля 1882 года — епископ Саратовский и Царицынский.
 С 16 декабря 1889 года — епископ Астраханский и Енотаевский.
 С 21 ноября 1892 года — епископ Могилевский и Мстиславский.
 С 19 декабря 1892 года — вторично епископ Астраханский и Енотаевский.
 С 13 ноября 1893 года — епископ Пензенский и Саранский.

Первое, что сделал Павел в Пензе, начал строительство нового здания семинарии, которое было окончено и освящено в 1899 году. Не остались забытыми и другие духовные учебные заведения: для епархиального женского училища было построено двухэтажное здание общежития, а для Пензенского духовного училища начато сооружение нового учебного корпуса.

Много внимания уделял строительству храмов и монастырей, открытию новых церковно-приходских школ, обучению священнослужителей, распространению благотворительности.

В 1894 году в Пензе было открыто отделение Императорского Православного Палестинского общества, созданного для сбора средств на пособие русским паломникам, посещающим святые места в Палестине, и на поддержание там Православия.

Отец Павел был избран почётным членом Императорского Православного Палестинского Общества и назначен председателем Пензенского отделения Императорского Православного Палестинского Общества.

В связи с увеличением числа церковных школ и расширением миссионерской деятельности в 1895 году произошло разделение объединённых ранее Иннокентиевского просветительного братства и епархиального училищного совета на два самостоятельных учреждения.

В 14 мая 1896 года был награждён орденом Святого Александра Невского.

С 1899 года — почётный член Казанской духовной академии.

Духовный писатель. Много статей помещено им в журнале «Вера и Церковь» под инициалами «Е. П.-л».

Время пребывания епископа Павла на Пензенской земле было богато юбилейными событиями в истории епархии. В 1894 году исполнилось 50 лет с момента открытия Краснослободского духовного училища, в 1899 году — 100 лет образования Пензенской епархии, а на следующий год — вековой юбилей Пензенской духовной семинарии, торжества по случаю которого проходили уже в новом здании.

В 1901 году епископ Павел заболел и обратился в Святейший Синод с просьбой об увольнении на покой.

4 июня 1902 года прошение было удовлетворено, местом жительства определили Балашовский Покровский монастырь Саратовской епархии.

Скончался 4 июня 1908 года в Балашовском Покровском монастыре Саратовской епархии.

После революции монастырь был разрушен. Место, где он похоронен, в настоящее время неизвестно.

Пётр Дмитриевич СВЯТОПОЛК-МИРСКИЙ

Пётр Дмитриевич Святополк-Мирский

В 1881 г. окончил Академию Генштаба и занимал штабные должности. Оставив военную службу, в 1890 г. стал предводителем дворянства Харьковской губернии. В период с 11 июня 1895 г. по 30 декабря 1897 г. Пётр Дмитриевич Святополк-Мирский был пензенским губернатором. В марте 1896 года, будучи губернатором, был избран товарищем председателя Пензенского отделения Императорского Православного Палестинского Общества.

Всего лишь три года Пётр Дмитриевич Святополк-Мирский был губернатором Пензенского края, но это время стало, наверное, самым ярким в истории Пензы.

5 ноября на Сенной площади в Пензе открывается бесплатная библиотека-читальня, в 1898 г. ей будет присвоено имя В. Г. Белинского. В 1896 г. создаётся Народный театр и впер-

вые в Пензе в театре Вышеславцева демонстрируется кинофильм. 2 февраля 1898 г. торжественно открыли рисовальную школу им. Н. Д. Селивёрстова. Правда, Святополк-Мирский в это время уже был Екатеринославским губернатором, но всё равно он приехал в Пензу на открытие рисовальной школы.

В 1896 г. на бумажной фабрике Сергеева появляется первая в Пензе электроустановка, и электричество стало использоваться для освещения фабрики.

В 1897 г. в Пензе начинает работать телефонная связь. Центральная станция разместилась в доме Медиоланской на Пушкинской улице. Линии были воздушные, поэтому в городе появились столбы с проводами. Всего было установлено 80 аппаратов: 33 в учреждениях и 47 у частных лиц.

При Петре Дмитриевиче Святополк-Мирском начинается прокладка водопровода в Пензе.

Именно в годы губернаторства Святополк-Мирского окончательно формируется железнодорожная сеть в губернии. Открывается движение поездов между Пензой и Рузаевкой, а затем от Пензы до Сердобска. Пенза становится узловой станцией, которая соединила Московско-Казанскую, Сызрано-Вяземскую и Рязанско-Уральскую железные дороги.

В 1897 г. в губернии прошла перепись населения. Всего жителей в ней оказалось 1 470 474 человека, из них 1 382 937 крестьян, 58 301 мещанин, 2200 купцов, 10 466 лиц духовного звания, личных дворян и чиновников — 5487, 5336 дворян потомственных.

В 1898 г. Святополк-Мирский был переведён губернатором в Екатеринослав. В 1900 г. назначается товарищем министра внутренних дел и командиром отдельного корпуса жандармов, в 1902 г. — виленским, ковенским и гродненским генерал-губернатором.

В 1904 г., после убийства В. К. Плеве, Пётр Дмитриевич Святополк-Мирский был назначен министром внутренних дел.

10 января 1905 г., после событий кровавого воскресенья, князь Святополк-Мирский подал в отставку [16]. 18 января [23] 1905 года он был уволен с должности министра внутренних дел с оставлением в звании генерал-адъютанта и больше не возвращался к политической деятельности.

Скончался 16 мая 1914 г. отпевание совершено в церкви Спаса-на-Водах; похоронен в селе Гиевка Харьковской губернии.

Игуменья Евстолия

Настоятельница Краснослободского женского Успенского монастыря.

С 1894 года, со времени открытия Пензенского отдела Императорского Православного Палестинского Общества, состояла в совещательном совете Палестинского Общества и являлась его действительным членом.

Краснослободский Успенский женский монастырь — ныне не действующий монастырь, 3-го класса, общежительный. Основан в 1810 купцом А. Д. Муромцевым как богадельня Пензенской епархии, на западной окраине города Краснослободска, в полуверсте от него, у городского кладбища, у дороги на город Темников. В истории Успенского монастыря можно выделить четыре периода жизни. Сначала это была богадельня ведомства епархиального начальства (1810—1812 гг.), потом богадельня гражданского начальства (1812—1825 гг.), затем Успенская кладбищенская богадельня «ведения попечительства о бедных духовного звания» (1825—1861 гг.) и, наконец, монастырь. В 1861 году, 21 ноября (по старому стилю), монастырь торжественно открыт архимандритом Саранского Петропавловского монастыря Иоанном. Святыни обители — иконы Божьей Матери (Феодоровская и «Отрада и Утешение») и икона святого Пантелеймона. К концу XIX в. в монастыре жили 200 монахинь. Монастырь владел 500 десятинами земли, ценными бумагами на 1,5 тысячи рублей, приносящими ежегодный доход 88,5 рубля.

В 1872 году закладывается Вознесенский собор. Само пространство, ограда не давали достаточного простора для построения новой церкви. Поэтому игуменья Фотиния отодвинула западную стену монастыря на десять саженей дальше. Площадь у западной ограды застроилась вытянутыми 2-этажными настоятельскими и келейными корпусами с домовою церковью во имя Александра Невского. Она же нашла возможным построить новую гостиницу и дом для священника, открыла училище для девочек-сирот духовного звания. Здания монастыря прекрасно гармонировали с местностью и служили украшением города. В 1882 году, когда собор уже функционировал, он был самой красивой церковью.

Расцвет монастыря приходился на время, когда настоятельницей монастыря была игуменья Евстолия. Более точных данных о её жизни нет.

В 1920 году монастырь был закрыт, позже значительная часть зданий сломана.

Игуменья Евпраксия

Настоятельница Пайгармского монастыря игуменья Евпраксия (в миру Евдокия Петрова) родилась в селе Лемжа Инсарского уезда в простой крестьянской семье в 1945 году. Вступила в 1865 году — на 20-м году своей жизни — послушницей в число сестер Пайгармского монастыря (тогда еще общины), где проходила разные виды монастырского послушания. В 1895 году поставляется во главе обители. В этом же году избрана действительным членом Православного Палестинского Общества. Ещё при жизни первой настоятельницы, из-за болезни устранившейся от дел, мать Евпраксия, будучи казначеей (с 1886 г.), в этом же году посвящена и в мантию, фактически уже управляла монастырем, и за 30 лет управления ею Пайгармскую обителью монастырь этот достиг высокой степени своего роста и процветания. Построены два собора — холодный и теплый, трапезная для сестёр; построены корпуса: сестринский, архиерейский с прекрасной церковью, игуменский, для духовенства, построены четыре гостиницы; все старые деревянные здания заменены новыми каменными; построено много хозяйственных каменных служб; в г. Инсаре построено прекрасное подворье с великолепной каменной церковью. (В настоящее время подворье это самостоятельный монастырь.) Неутомимая, энергичная и предприимчивая мать Евпраксия при той массе работы, которая выпала на ее долю, не забывала просветительные и благотворительные цели. Помимо школы-приюта для девочек-сироток при самом монастыре, выстроены три церковно-приходские школы: две — при деревнях Пайгарме и Пыкове и в селе Лемжа, полное содержание первых двух школ в первое время было от обители, в последующее же время школы эти получали от монастыря учебные пособия, отопление и прислугу. В тяжелые годы народных испытаний, как то было в русско-японскую войну, пожертвовано 2000 р. на Красный Крест, а в войну русско-германскую 1914 года — одновременно деньгами 1000 руб., лучшая гостиница отведена была под лазарет и оборудована совместно с Инсарским земством на 200 коек, больные и раненые воины снабжались от обители хлебом, молоком, овощами и прислужгой. Приходила она с своею помощью и к окрестным крестьянам; в неурожайные годы она раздавала им хлеб, муку, зерно и открывала столовую для голодающих; в случаях пожаров выдавала готовые срубы и лес для сеней и двора. За свою высокополезную службу церкви игуменья была награждена синодальным крестом, двумя золотыми (один на Андреевской ленте для ношения на шее). Пайгармская обитель благодаря трудам игуменьи Евпраксии «достойно занимает почётное место

среди славнейших обителей православно-русской земли, крепка послушанием, сильна молитвой насыщающей, являет образец победы надъ мирскими соблазнами, знает цену благословеннаго Богомъ труда и распространяетъ лучи света учения Христова и любви окрестъ себя» (Епарх. Вед. 1916 г. №24). Умерла игуменья Евпраксия в 1916 году. Она стяжала себе высокое почитание среди сестёр управляемой ею обители, как равно и отменное уважение местной епархиальной и высшей церковной власти своими строго иноческими личными высокими качествами души и жизни, а равно и выдающимися административными способностями.

К 1 марта 1898 года список членов Императорского Православного Палестинского Общества по Пензенскому Отделу составляли: почётные члены — 3, действительные члены — 11, члены-сотрудники — 157.

Количество членов Императорского Православного Палестинского Общества, входящих в состав Пензенского Отдела (Из отчета 1910—1911 гг.): почётные члены — 2, действительные члены — 5, члены сотрудники — 84.

Благотворительность русских на Святой Земле не только укрепляла положение православия в Палестине, но и соединяла Россию со Святой Землёй.

В 1918 году Пензенский отдел, как и другие Отделы Общества, прекратил свою работу в связи с принятием Декрета Совнаркома о свободе совести, церковных и религиозных обществах, который отделил Церковь от государства и лишил Палестинское Общество права собирать взносы и пожертвования для своей деятельности. Согласно ст. 685 Постановления Народного Комиссариата юстиции «О порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (Инструкция) от 24.08.1918, средства от сборов в пользу Православного Палестинского Общества, на улучшение быта православных паломников в Палестине, в пользу Иерусалимской церкви Гроба Господня подлежали передаче в Народный Комиссариат по иностранным делам.

Проект
ПЕНЗЕНСКОГО
регионального Отделения
Международной общественной
организации
«Императорское Православное
Палестинское Общество»

Пенза
2018 год

